Комментарий № 63
8 июля 2026

Западное незнание Беларуси

Евгений Прейгерман

Резюме

Слабая экспертиза – ахиллесова пята политики Запада в отношении Беларуси.

Содержание

1 Факты, логика и стратегия
2 Реальная ахиллесова пята
3 Давняя проблема, требующая решения

В последнее время в экспертных и дипломатических кругах в Европе и США возобновляется дискуссия о возможном пересмотре политики в отношении Беларуси. Этот процесс еще в зачаточном состоянии, но его причины понятны. Санкционное давление и дипломатическая изоляция, которые с конца 2020 года лежат в основе западного подхода, не приблизили те перемены во внутренней и внешней политике Минска, ради которых они вводились. Наоборот, многие искомые западными странами перемены сегодня гораздо дальше, чем они были до введения санкций. Более того, разрыв сотрудничества с Беларусью имел и целый ряд побочных эффектов, которые негативно сказались на интересах самого Запада в Восточной Европе.

Поэтому нет ничего удивительного, что после возвращения Дональда Трампа в Белый дом в январе 2025 года Вашингтон стал пробовать иной подход: вместо санкций и отказа от дипломатического общения с Минском американцы перешли к диалогу. Показательно, что корректировку подходов США начали обсуждать еще в последние месяцы администрации Джо Байдена, что дополнительно указывает на причину – отсутствие искомых результатов от политики максимального давления. А после того, как диалог Вашингтона и Минска стал приносить некоторые плоды, уже и в ЕС раздаются (в основном непубличные) голоса в пользу пересмотра политики к Беларуси.

Факты, логика и стратегия

Для белорусско-западных отношений подобная цикличная динамика привычна. Так уже не единожды было. Например, в 2009-2010 и 2015-2020 годах. Тогда, после нескольких лет политического и экономического давления на Беларусь, в западных столицах тоже начинали звучать осторожные предложения задуматься о его эффективности и перейти к противоположному подходу – диалогу и сотрудничеству.

> Нельзя сказать, что сейчас мы наблюдаем точно такой процесс: все-таки общий контекст кризиса белорусско-западных отношений сейчас качественно иной.

Помимо двусторонних политических разногласий в нем появились более сложные проблемы региональной безопасности, которые во многом стали структурными. Тем не менее проявляющая себя сейчас логика переосмысления западных подходов к Минску выглядит похоже.

Правда, разделяют ее далеко не все. Многочисленные западные противники разговора с Минском стоят на своем: никакого диалога, пока белорусские власти не выполнят ряд предварительных условий. А некоторые и вовсе отрицают возможность деэскалировать напряженность, пока во главе страны находится Александр Лукашенко.

Между сторонниками диалога с Минском и продолжения давления огромная аргументационная и мировоззренческая пропасть. Даже одни и те же эмпирические факты – например, освобождение уже более 500 заключенных в рамках американо-белорусского диалога – они интерпретируют диаметрально противоположно. Первые объясняют их эффективностью переговоров без предварительных условий. Вторые же утверждают, что прогресс стал возможным исключительно благодаря санкциям и давлению, которые, по их мнению, и принудили Минск к переговорам.

Пожалуй, единственное, в чем соглашаются приверженцы обоих подходов, это в необходимости выработать какую-то стратегию в отношении Беларуси. Без стратегии, считают они, ни один, ни другой подход не может привести к долгосрочным результатам. Поэтому именно в отсутствии хоть какой-то стратегии все три с половиной десятилетия белорусско-западных отношений многие видят главную проблему.

Реальная ахиллесова пята

Действительно, полноценной белорусской стратегии у ЕС и уж тем более Запада в целом никогда не было. Западная линия выстраивалась то совсем ситуативно, реагируя на конкретные события внутри Беларуси, то становилась производной от стратегии в отношении России. Однако не это центральная проблема белорусской политики Запада.

Как рельефно показали события последних шести лет, главной проблемой – даже ахиллесовой пятой – политики Запада в отношении Минска является недостаток экспертного знания. Такого знания, которое бы позволяло понимать реальную логику происходящего в белорусской внутренней и внешней политике и предостерегало бы западных десижн-мейкеров от решений, не способных даже гипотетически привести к заявляемым целям.

> Из-за отсутствия качественной экспертизы по Беларуси у Запада не может быть ни эффективной стратегии в двусторонних отношениях, ни понимания, каким образом белорусский фактор может играть в более широких геополитических раскладах.

Если посмотреть на дискурс о Беларуси в западных СМИ и аналитическом сообществе, то с реальной Беларусью он часто имеет мало общего. Не в том смысле, что реальная Беларусь лучше или хуже. А в том, что имеющийся дискурс зачастую не отражает действительные причинно-следственные связи в белорусской политике.

К тому же, большинство людей, которые западными СМИ и дипломатическими кругами воспринимаются как специалисты по Беларуси, таковыми не являются. Знания многих из них ограничиваются публикациями в тех же СМИ, где они выступают в роли экспертов. А некоторые под видом экспертизы лоббируют какую-то политическую повестку.

Опять же: вопрос не в том, правильная та или иная повестка или нет. А в том, что функция экспертизы принципиально отличается от политически ангажированного комментирования. Но в западном дискурсе о Беларуси эти разные жанры смешались воедино. То, что призвано быть аналитикой, стало частью информационного сопровождения и кампаний влияния, которые не только не помогают вырабатывать оптимальную для интересов Запада политику, но и дезориентируют опирающихся на такую «экспертизу» десижн-мейкеров.

Проблема аналогична той, которую в контексте западного дискурса в отношении Украины описал известный исследователь Ханс Кунднани: многие эксперты в Европе и США отошли от своей роли аналитиков и вместо этого пополнили ряды группы поддержки. «Вместо того, чтобы реалистично оценивать ситуацию [...] и задаваться сложными вопросами по поводу западной стратегии», как выразился Кунднани, многочисленные комментаторы превратились в «чирлидеров».

Давняя проблема, требующая решения

В случае Беларуси этот феномен проявляет себя уже давно, но последние годы он особенно бросается в глаза. Негативные следствия западных санкций и политики максимального давления, из-за которых сегодня возобновляется дискуссия о возможном пересмотре подходов к Минску, было легко спрогнозировать уже в момент их введения в 2020-2021 годах. По крайней мере, если понимать взаимосвязь базовых факторов внутренней и внешней политики Беларуси. Однако в западном аналитическом дискурсе все эти годы почти безапелляционно доминировали призывы усиливать санкционное давление. Прогнозировалось (непонятно на каких основаниях), что оно принудит Минск пойти на уступки и после 2020 года, и после февраля 2022-го.

> Одновременно игнорировались связанные с такой линией серьезнейшие стратегические дилеммы, как для самих стран Запада, так и для белорусской государственности.

Из этических соображений не будем приводить конкретные примеры некомпетентной экспертизы, но они повсеместны. Любой желающий может ретроспективно пересмотреть многочисленные публикации прошлых лет и сравнить делавшиеся в них прогнозы и оценки с фактической реальностью.

И вопрос не в том, что те же самые люди, которые многократно давали некомпетентные или ангажированные выкладки по Беларуси, продолжают формировать медийно-политический дискурс на Западе. А в том, что с этой системной проблемой нужно что-то делать.

Как самому Минску, долгое время не проявлявшему открытости к общению с западным экспертным сообществом. Так и западным правительствам, если там хотят сформулировать устойчивую стратегическую линию по Беларуси, которая будет соответствовать долгосрочным интересам стабильности в Восточной Европе. Особенно с учетом того, что в меняющихся геополитических раскладах значимость Беларуси для региональной безопасности будет возрастать.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»